

ХУДОЖНИК - СЦЕНОГРАФ

С. Бархин — художник-«междутородник» (как сказал он про себя). В Иванове он оформлял «Чайку», в Москве — «Сон в летнюю ночь», «Царскую охоту», в Горьком — ряд спектаклей в ТЮЗе: «Воспитанницу», «Бесприданницу», «Двенадцатую ночь», «Три сестры», «Крылья Дюймовочки», «Мещанина во дворянстве», «Ревнивую к себе самой». Сотрудничая в течение многих лет с режиссером Б. Нарвлевичем, сценограф находит для каждого спектакля (будь то Шекспир или Мольер, Чехов или Островский) свой изобразительный язык, художественный образ спектакля.

Впечатляющей представляется зрителю одна из последних работ С. Бархина — «Ревнивая к себе самой» Тирсо де Молина, испанского драматурга первой половины XVII века, современника Лопе де Вега. Пьеса написана в жанре комедии «плаща и шпаги», где интрига сочетается с лирикой и психологизмом.

В поисках убедительности Бархин исходит из основного источника — текста (перевод М. Донского). Выработать свою концепцию, глубоко понять содержание помог тот факт, что художник создал к этой пьесе серию иллюстраций. Графическое мастерство, владение рисунком помогли ему перевести драматическое произведение в наглядные яркие образы.

Пространственное мышление Бархина отличается простотой и выплывает в своеобразное архитектурное решение. Он обыгрывает от-

ромную пустую сцену: высокая красного цвета стена дома-дворца на заднем плане замыкает полукружие сильно вынесенной вперед авансцены. Само вращение сценического кольца с воздвигнутой на нем конструкцией, которая выполняет функцию то храма, то балкона, служит обозначением не только места действия, но становится символом течения времени. Разного цвета занавес-ширмы играют смысловую роль, подкашивая мизансцены, расположение актеров по ходу спектакля, вносят в действие элемент динамики.

Образное мышление художника полноцветно раскрыто в трактовке костюмов. Здесь преобладает черный цвет, излюбленный у испанских гранлов. Костюмы доны Магдалены, доны Анхелы, например, воскрешают в памяти портреты кисти Ф. Гойи.

Художественная эрудиция помогает Бархину идти по пути сложной трансформации: от костюма к характеру, от характера к образу, а от него — к психологической сущности человека. Оформление спектакля «Ревнивая к себе самой» — пример умелого соединения высоких художественных традиций с особенностями современной сценографии.

Различный драматический материал, различные постановочные концепции заставляют применять самые, неслухие между собой принципы решения сценического пространства. В «Крыльях Дюймовочки» Бархин обращается к единой установке,

к условно-декоративным метафорам. Зеленый планшет превращается то в лист, на котором танцует Дюймовочка и бабочки, то в лодку, в которой плывут лягушка с лягушонком. Жанр сказки позволяет применить богатейшую палитру красок в декорациях и костюмах.

«Мещанин во дворянстве» Ж. Б. Мольера еще раз доказывает, что подлинного успеха художник добивается тогда, когда его творческие усилия поддерживаются режиссерским замыслом и искусством актеров. В этом спектакле характер декораций лаконичен, так что сценограф исключает всякую попытку жанровой трактовки обстановки. Здесь возникает особая сценическая атмосфера, в которой основная психологическая нагрузка ложится на актера. Ту же художественную ставку на перевоплощение актера, на режиссуру делает Бархин в спектакле «Три сестры» по пьесе А. П. Чехова, обращаясь к высоким постановочным традициям оформления В. Дмитриева и В. Симова.

Таким образом, вместе с режиссером, вместе с актерами художник участвует в решении проблем, стоящих перед современным театром. И прежде всего задачу всестороннего и глубокого сценического раскрытия жизненных явлений. Спектакли, оформленные в последние сезоны в Горьковском ТЮЗе, показывают, что Сергей Михайлович Бархин находится во всеоружии своего мастерства.

3. ПАНКРАШКИНА.

НА СНИМКЕ: оформление спектакля «Ревнивая к себе самой».

Фото В. ШОХИНА.